

ИСТОРИЯ США

УДК 94 (438+73) "1947"

doi 10.17072/2219-3111-2023-2-49-59

Ссылка для цитирования: Немчанинов Д. Г. Польша и план Маршалла: попытки США развернуть политический курс польского руководства в сторону Запада в 1947 году // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 2(61). С. 49–59.

ПОЛЬША И ПЛАН МАРШАЛЛА: ПОПЫТКИ США РАЗВЕРНУТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ПОЛЬСКОГО РУКОВОДСТВА В СТОРОНУ ЗАПАДА В 1947 ГОДУ

Д. Г. Немчанинов

Вятский государственный университет, 610020, Россия, Киров, ул. Московская, 36

nemchaninovdg@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6115-6349

ResearcherID: AНВ-7155-2022

В статье рассматриваются попытки США в 1947 г. привлечь Польшу к участию в плане Маршалла. Исследованы мотивы внешней политики Вашингтона в данном направлении, а также взгляды президента Г. Трумэна на развитие интеграционных процессов в послевоенной Европе. Обосновывается вывод о том, что после провала попыток в первые послевоенные годы привести к власти ориентированное на Вашингтон и Лондон правительство американское руководство, актуализируя традиционные внешнеторговые связи поляков и пользуясь ситуацией раскола в польском истеблишменте, рассчитывало осуществить плавный разворот политического курса Варшавы на Запад. Победа просоветской партии в польском руководстве и, как следствие, отказ Польши от участия в плане Маршалла привели к ухудшению польско-американских отношений и попыткам Вашингтона переломить ситуацию, оказывая экономическое давление на польское руководство. Однако до полного разрыва экономических отношений между Вашингтоном и Варшавой дело не дошло, так как Западная Европа в тот момент была заинтересована в польских природных ресурсах, а в Госдепартаменте опасались, что такой поворот событий приведет лишь к усилению зависимости Польши от СССР. Попытки США привлечь Польшу к участию в плане Маршалла в 1947 г. имели следствием ускорение процессов формирования двух обособленных центров европейской интеграции, способствуя становлению биполярной конфронтации между СССР и США.

Ключевые слова: Польша, США, план Маршалла, холодная война, Г. Трумэн, польско-американских отношения.

Реализуемый в настоящее время сценарий европейской интеграции и все более решительные попытки России ингибировать данный процесс негативно отражаются на российско-американских отношениях, а также на отношениях Москвы с партнерами Вашингтона в Восточной Европе, в том числе с Польшей. Вследствие этого целесообразно обращение к истокам европейской интеграции – плану Маршалла, поскольку многие современные конфликты уходят корнями в эпоху генезиса холодной войны.

Данная проблема затрагивалась отечественными и зарубежными историками (Е. Ю. Чернышев, А. В. Зырянова, М. Б. Бискупски). Однако ставшие доступными в последние годы архивные документы позволяют по-новому осветить мотивы и эволюцию политики руководства США при разработке плана Маршалла.

Начиная с 1945 г. Польша находилась в сфере преимущественного влияния СССР. Ее советизация была длительным процессом, условия для которого создавались сразу после освобождения страны [Юнгблуд, 2020, с. 71]. Если в политической сфере влияние СССР в тот момент было более ощутимым, то в экономике наблюдалась относительная свобода. Не имея возможности контролировать политические процессы, США использовали экономические рычаги для влияния на развитие ситуации в желаемом направлении. В 1947 г. в Вашингтоне Польшу рас-

считали как страну, способную выйти из тени СССР [Зырянова, 2015, с. 143]. Польские экономисты стремились сформировать торгово-экономический баланс страны таким образом, чтобы на отношения с СССР приходилась примерно треть, а на страны Запада – остальные две трети общего коммерческого оборота [Чернышев, 2008, с. 112].

Экономическое развитие послевоенной Польши происходило быстрыми темпами в основном благодаря присоединенным восточногерманским землям, обладавшим большим промышленным потенциалом (Archive CIA. General CIA Records. Reconstruction of Europe, p. 4–5). Торгово-экономические связи Варшавы и Вашингтона в 1945–1947 гг. значительно активизировались. Доля СССР в общем объеме внешней торговли Польши в эти годы постоянно сокращалась (с 90 % в 1945 г. до 25 % в 1947 г.), а торговля со странами Запада, наоборот, росла (с 5 % в 1945 г. до 40 % в 1946 г.) и в 1947 г. превысила 50 % [Alton, 1955, p. 280]. Учитывая, что во внешней торговле межвоенной Польши доля СССР не превышала 5 %, показатели послевоенного периода были аномально высокими. Поэтому тенденция к снижению роли СССР как коммерческого партнера свидетельствовала о возврате Польши к естественному торгово-экономическому укладу (Instytut Józefa..., p. 29).

Несмотря на просоветскую ориентацию, руководство Польши полагало, что успешное экономическое развитие страны возможно только при тесном взаимодействии с Западом. В разговоре с послом США в Варшаве А. Лейном 15 февраля 1947 г. только что избранный на пост премьер-министра Ю. Циранкевич отмечал, что, если США прекратят финансово-экономическую помощь, это будет способствовать дрейфу последней на Восток, что сделает ее еще более зависимой экономически и политически от СССР. Циранкевич подчеркнул, что он и лидеры Польской социалистической партии (ППС) хотят восстановления независимости, что вряд ли возможно, пока у Польши не будет более тесных связей с Западом. Лейн ответил, что для этого необходимо, чтобы польское правительство способствовало развитию дружеских отношений между Вашингтоном и Варшавой, а не препятствовало им. Во время встречи Циранкевич произвел на Лейна впечатление спокойного, сильного и находчивого человека, тонко понимающего уязвимое положение своей страны. По мнению американского дипломата, в премьер-министре было мужество, так как он первым из членов правительства (после С. Миколайчика) признал, что его кабинет находится под контролем СССР и что он не может действовать по собственной инициативе. Однако, как считал Лейн, более важный вопрос заключался в том, позволит ли Москва Циранкевичу следовать самостоятельным курсом (FRUS. 1947. Vol. IV..., 1972, p. 429).

3 апреля 1947 г. посол Польши в Вашингтоне Ю. Виневич в разговоре с начальником отдела по делам Восточной Европы Л. Томпсоном сообщил о расколе внутри польского правительства. Одна группа политиков считала, что ориентация на СССР в конечном итоге приведет к экономической деградации страны и поэтому поляки должны максимально развивать отношения с Западом. Представители другой группы, куда входило много некоммунистов, утратили надежды на какую-либо помощь Запада и, скорее от безысходности, чем в силу убеждений, пришли к выводу, что единственно возможное решение – связать свою судьбу с Москвой. Посол заметил, что ввиду ухудшений польско-американских отношений второй группе удалось укрепить свои позиции. На трудности в отношениях Вашингтона и Варшавы, по словам Виневича, больше всего повлияли отказ подписать соглашение о компенсации за национализацию американской собственности в Польше, публичная критика Лейном польского правительства, а также торгово-экономические разногласия по поводу закупки поляками американского хлопка и морских судов.

Томпсон ответил, что улучшение отношений между США и Польшей будет в значительной степени зависеть от двух вещей: от общей международной обстановки и от развития событий внутри самой Польши. По его словам, политика США основывалась на подлинной симпатии к польскому народу, и в том случае, если правительству удастся укрепить индивидуальные свободы, это благотворно скажется на польско-американских отношениях. Томпсон подчеркнул, что США не будут пытаться «купить» польскую ориентацию на Запад, но Польше самой придется заслужить благосклонность Вашингтона (Ibid., p. 421–422).

Экономическую поддержку Польше США оказывали по большей части посредством поставок Администрации помощи и восстановления Объединенных наций (ЮОННРА), а также

кредитов Экспортно-импортного банка. Например, в апреле 1946 г. было выделено 40 млн долларов для восстановления угольной промышленности (FRUS. 1946. Vol. VI..., 1969, p. 440). Еще в апреле 1947 г. Польша не рассматривалась в США как страна, которая нуждается в расширении финансово-экономической помощи сверх той, что уже оказывалась, хотя не исключалось, что позднее могут возникнуть дополнительные потребности. В то же время директор отдела планирования политики Госдепартамента Дж. Кеннан, фактический автор доктрины «сдерживания» и помощи Европе [Юнгблуд, 2015, с. 131], 16 мая 1947 г. отмечал, что американское руководство должно использовать все свое влияние, чтобы согласовать программу восстановления экономики Западной Европы, которая оставит открытой дверь и для стран Восточной Европы, находившихся в орбите СССР, при условии наличия видимых гарантий того, что «их участие в этом проекте будет конструктивным» (FRUS. 1947. Vol. III..., 1972, p. 220–221).

По мнению Кеннана, выработка таких гарантий являлась трудным и деликатным делом. Предлагалось сначала анонсировать этот проект в Европейской экономической комиссии (ЕЭК) как открытый для всех стран континента, но сделать это таким образом, чтобы «страны-сателлиты» СССР либо самостоятельно исключили себя из числа участников нежеланием принять предлагаемые условия, либо согласились отказаться от ориентации своей экономики на Москву. Считалось, что если Москва начнет блокировать продвижение в ЕЭК американские планы интеграции, то ключевым западноевропейским государствам стоило продолжить переговоры без СССР и его союзников, но инициатива продвижения такого сценария должна была исходить именно от них (Ibid., p. 228). Заместитель госсекретаря Д. Ачесон соглашался с Кеннаном в том, что правительствам государств Западной Европы предстояло сыграть активную роль в осуществлении предложенного Соединенными Штатами плана, по крайней мере так должно было казаться. Вашингтону, по его мнению, ни в коем случае не следовало брать на себя ответственность за возможный раскол континента (Acheson, 1969, p. 232).

Другой заместитель госсекретаря У. Клейтон, отвечавший за блок экономических проблем, предупреждал, что в начале 1948 г. Европе предстоит пережить серьезный социально-экономический кризис, способный спровоцировать сокращение экспорта из США и привести к перепроизводству и депрессии. Одним из способов преодоления этой опасности, по его мнению, могло стать европейское экономическое сотрудничество, устраняющее существующие барьеры. Серьезным препятствием на этом пути он считал доминирование в Восточной Европе СССР. Клейтон полагал, что экономическая интеграция возможна и без участия восточноевропейских государств и предсказывал, что уголь и зерно из этих стран будут экспортироваться на Запад в любом случае, потому что только так они смогут получить иностранную валюту, и СССР придется смириться с этой реальностью (FRUS. 1947. Vol. III..., 1972, p. 234–235).

Ачесон предлагал, чтобы речь госсекретаря Д. Маршалла, посвященная планам восстановления Европы и ориентированная в первую очередь на иностранную аудиторию, содержала масштабную идею, сформулированную в виде эмоционально привлекательного призыва. В этом плане концепт европейского единства оценивался как наиболее популярный и соответствующий требованиям момента: «Европа должна объединиться и работать вместе над программой восстановления» (Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Acheson's Harvard...). Этот лозунг должен был, по мнению окружения главы внешнеполитического ведомства, стать адекватным ответом на вызовы, с которыми предстояло столкнуться европейскому континенту – только так Вашингтон мог убедить Европу в собственном альтруизме (Ibid.).

Экономическая помощь Польше оговаривалась рядом условий: соблюдением принципа «открытых дверей», установлением демократического устройства общества, компенсацией за национализированное имущество американских компаний, прекращением критики США в прессе и отказом от полной ориентации на СССР [Чернышев, 2009, с. 41–42]. Одна из целей плана Маршалла заключалась в устранении ограничений для доступа американского бизнеса на европейский рынок [Kolko, 1988, p. 41].

Польша относилась к числу стран, наиболее пострадавших в годы войны. Конгрессмен М. Мэнсфилд в меморандуме, составленном после посещения Европы, назвал ее самой опустошенной страной на континенте (Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Memorandum from Mike..., p. 1). Поэтому, когда 5 июня 1947 г. госсекретарь Д. Маршалл в

Гарвардском университете объявил о программе экономической помощи США для послевоенного восстановления европейских стран, и руководство в Варшаве [Чернышев, 2008, с. 116], и польские эмигрантские круги восприняли его весьма положительно. По мнению последних, Польша являлась частью западноевропейской цивилизации, основанной на принципах индивидуальной свободы и демократии, поэтому она могла легко приспособиться к сотрудничеству со странами Запада (Instytut Józefa..., p. 23).

На следующий день после выступления Д. Маршалла, секретарь ЦК ППР Я. Берман на встрече с представителями правящей партии отмечал, что, хотя поляки понимают немецкую угрозу и признают необходимость сотрудничества с СССР, они предпочитают закрытую границу на востоке и не желают восстанавливать страну под контролем Москвы и по советским образцам (Archive CIA. General CIA Records. Polish Attitude...).

15 июня 1947 г. Ачесон, выступая в Уэслианском университете в штате Коннектикут, отмечал, что, вопреки ялтинским соглашениям, СССР использовал свое доминирующее положение для проведения политики, направленной на ограничение свободы в Восточной Европе. Он подчеркнул, что коммунистические режимы в этих странах хотят экономически отделиться от европейского сообщества и связать себя исключительными экономическими отношениями с СССР (Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Development of Foreign..., p. 7).

19 июня 1947 г. временный поверенный в делах американского посольства в Варшаве Д. Кейт на вопрос главы МИД Польши З. Модзелевского о подробностях плана восстановления Европы ответил, что у него нет информации на этот счет. Модзелевский дал понять, что был бы рад поехать в США, если бы госсекретарь Маршалл пригласил его для обсуждения этого вопроса, но сам он «не осмелится» пригласить его в Варшаву (FRUS. 1947. Vol. IV..., 1972, p. 432).

В середине июня 1947 г. в советской прессе стали появляться критические замечания в адрес плана Маршалла, сообщавшие о нежелании Запада включить в программу восстановления страны Восточной Европы. Это вызывало беспокойство Варшавы, питавшей надежды на участие в программе [Минкова, 2021, с. 334–335].

В конце июня 1947 г. Ю. Виневиц во время встречи с советником Госдепартамента Б. Коэном и Л. Томпсоном проявил большой интерес к заявлению Маршалла. Виневица интересовали возможное участие Польши в программе и вероятность регулирования помощи через ЕЭК. Сотрудники Госдепартамента подтвердили возможность участия Польши, но выразили сомнение в использовании для этого ЕЭК. Виневиц ответил, что польскому руководству удалось получить согласие Москвы на сокращение вывоза угля в СССР и в следующем году Польша сможет помочь европейским странам продовольствием. Уменьшение экспорта в СССР, по его мнению, свидетельствовало о желании Польши интегрироваться в экономику Западной Европы (FRUS. 1947. Vol. III..., 1972, p. 260–261).

Глава МИД Великобритании Э. Бевин в разговоре с У. Клейтоном 25 июня 1947 г. отмечал, что, если Польша будет поставлять продовольствие в Европу, поляки «потребуют взамен доллары», потому что они нуждаются в американском оборудовании. Бевин одобрительно отозвался о премьер-министре Ю. Циранкевиче, видя в нем лидера, восприимчивого к ценностям Запада, и выразил надежду, что план Маршалла применительно к Польше будет плодотворным, ссылаясь на опыт Югославии, которая, по его мнению, двигалась «в желательном направлении» (Ibid., p. 277).

С 27 июня по 2 июля 1947 г. в Париже проходила встреча министров иностранных дел Великобритании, Франции и СССР, на которой обсуждался план Маршалла. Накануне, 22 июня 1947 г., президент Польши Б. Берут получил послание В. М. Молотова, в котором сообщалось, что СССР будет ходатайствовать о привлечении к разработке программы экономического восстановления стран Восточной Европы, в том числе Польши. Отмечалось, что полякам так же, как и представителям других европейских стран, следовало самим проявить инициативу по обеспечению своего участия в этой работе. Но СССР выступал против распространения плана Маршалла на Германию и ее бывших союзников. Это условие имело для Москвы принципиальное значение и в конечном итоге привело к изменению первоначальной позиции и выдвижению новых требований к странам Восточной Европы (Восточная Европа..., 1997, с. 667–668; Советско-британские отношения..., 2021, с. 529).

СССР с самого начала желал принять участие в плане Маршалла и не возражал против вовлечения в него стран Восточной Европы. 25 июня 1947 г. в советской прессе появилось сообщение о желании поляков принять участие в программе восстановления Европы и ее обсуждении [Минкова, 2021, с. 340]. Посол Польши в Москве М. Нашковский в ответ на призыв советского руководства к участию в конференции в Париже заявил, что его правительство заинтересовано в обсуждении плана Маршалла, так как стабилизация Польши является важным условием стабилизации Европы [Steil, 2018, p. 119].

Однако 2 июля 1947 г. СССР отказался участвовать в плане Маршалла, так как в противном случае, согласно выражению Д. Кеннана, ему пришлось бы отказаться от «железного занавеса» [Chace, 1998, p. 207]. П. Судоплатов отмечал, что план Маршалла был «абсолютно неприемлем», поскольку препятствовал сохранению советского контроля над Восточной Европой и лишал «коммунистические партии, уже утвердившиеся в Румынии, Болгарии, Польше, Чехословакии и Венгрии, экономических рычагов власти» (Судоплатов, 1998, с. 380). Таким образом, план, изначально рассчитанный на принуждение СССР к отказу от участия в плане Маршалла, был воплощен в жизнь. Вашингтону удалось продемонстрировать, прежде всего американской общественности, что с его стороны были предприняты усилия для обеспечения сотрудничества с Москвой (Forrestal, 1952, p. 281).

Руководство СССР предполагало, что выход из текущего переговорного процесса вовсе не означал его прекращение, и рассчитывало на начало нового переговорного цикла, поэтому Москва не стала сразу препятствовать странам Восточной Европы отправлять представителей на конференцию в Париж [Минкова, 2021, с. 362].

Польское руководство сохраняло надежды на участие в программе восстановления [Ryan, 2003, p. 60]. 4 июля 1947 г. посол США в Великобритании Л. Дуглас в сообщении в Вашингтон отмечал, что поляки хотят участвовать в конференции в Париже, однако выражал сомнения, что это будет им позволено. Он считал, что если Польша не примет непосредственного участия в плане Маршалла, то руководству США не следует действовать в обход данной программы, предоставляя кредиты через Международный банк или иные американские финансовые организации (FRUS. 1947. Vol. III..., 1972, p. 311–312). В тот же день посол Польши во Франции Е. Путрамент в разговоре с советником посольства СССР в Париже Ф. И. Видясовым высказал мнение, что поляки должны отказаться от участия в плане Маршалла, отметив, что в Польше имеются люди, готовые пойти на сотрудничество с США, приведя в пример польского представителя на сессии ЕЭК Т. Лыховского, считавшего, что поляки во что бы то ни стало должны добиться американских кредитов (Восточная Европа..., 1997, с. 666–667).

7 июля 1947 г. Модзелевский во время встречи с послом США в Варшаве С. Гриффисом сказал, что поляки примут приглашение к участию в конференции по плану Маршалла 12 июля. Данное заявление, казалось бы, опровергало прогнозы британцев (FRUS. 1947. Vol. III..., 1972, p. 313, 320). Однако на следующий день в советской прессе появились сообщения об отказе Польши от участия в конференции. В связи с этим советник польского посольства в Москве А. Юшкевич в разговоре с сотрудником МИД СССР А. М. Александровым просил в дальнейшем согласовывать публикации советской прессы по подобным вопросам, так как официальное решение Варшавы еще не принято (Восточная Европа..., 1997, с. 671–672).

9 июля 1947 г. Гриффис во время вручения верительных грамот президенту Польши Б. Беруту выразил удовлетворение участием польской делегации в Парижской конференции. Он заверил, что присутствие поляков и их сотрудничество с другими участниками конференции произведут хорошее впечатление на общественность США. Посол также подчеркнул, что важность этого решения невозможно переоценить, так как полноценное сотрудничество Вашингтона и Варшавы по программе Маршалла будет поворотным моментом в польско-американских отношениях, а отказ от него приведет к катастрофическим и неблагоприятным последствиям (FRUS. 1947. Vol. III..., 1972, p. 320–321).

Во время разговора Б. Берут подчеркивал, что Франция и Великобритания контролируют процесс переговоров в Париже, вследствие чего многие их результаты фактически предрешены. Он ссылаясь на послевоенное опустошение в Польше и, как следствие, на заинтересованность в помощи США, но выражал категорическое неприятие установки на то, что Германия должна быть реабилитирована и поставлена в равное положение с жертвами ее нападения. Бе-

пут заявил, что нынешняя политика США направлена на реабилитацию агрессора, тогда как помощь должна оказываться нациям, пострадавшим от войны. По его мнению, уже невозможно вернуть ту жизнь, которая существовала в Европе до войны, так как во всех странах произошли большие перемены, создавшие «новый мир». Вопрос об участии польской делегации на Парижской конференции окончательно должен был быть рассмотрен на вечернем заседании правительства (Ibid., p. 321).

Поздно вечером 10 июля 1947 г. Модзелевский сообщил Гриффису, что польское правительство после консультации с «дружественной и союзной Россией» отказывается от участия в Парижской конференции, так как полякам почти нечего сказать на этих переговорах, потому что план уже в значительной степени был сформирован и политические дискуссии были исключены из повестки конференции. Гриффис возразил, что отсутствие политической повестки в Париже связано с тем, что план Маршалла предназначен для решения экономических проблем и восстановления европейских стран, а также для обеспечения сотрудничества между ними. Модзелевский ответил, что проблема – в реабилитации Германии, которую поляки считали агрессором, а это, по его мнению, являлось политическим вопросом (Ibid.).

Гриффис выразил сожаление по поводу решения польского правительства и повторил свой тезис о целесообразности участия польской делегации в обсуждении плана восстановления Европы, даже если его окончательные условия не устроят поляков в полной мере. Модзелевский ответил, что Запад «в этой игре уже раздал все карты, не оставив козырей для Польши», но, несмотря на это, он бы хотел предложить для рассмотрения руководством США польский план восстановления Европы. Гриффис оставил без внимания эту реплику, очевидно, рассчитывая позже с разрешения Госдепартамента неофициально вернуться к этой теме. Модзелевский тем не менее заверил Гриффиса, что США могут рассчитывать на сотрудничество с Польшей, намеревавшейся направлять значительные объемы своей продукции для восстановления Европы, желая таким образом с одобрения Вашингтона получить существенные прибыли в валюте (Ibid., p. 322).

На следующий день Гриффис писал в Госдепартамент, что это был «стоцентный провал» американской дипломатии (Ibid., p. 320). Он считал, что Модзелевский был честен, заявляя о намерении направить делегацию в Париж, но решение Варшавы было отвергнуто вышестоящей инстанцией. У Гриффиса сложилось впечатление, что Модзелевский глубоко сожалел об отказе, а его речь больше походила на извинения (Ibid., p. 322).

Как говорил представителям ЦК ППР маршал К. Рокоссовский, Польша не может игнорировать СССР или предпринимать против него какие-либо действия, у поляков нет другого выбора, кроме как принять ориентацию на Москву (Archive CIA. General CIA Records. Warsaw Regime's..., p. 1). В итоге Польша так и не отправила делегацию на конференцию в Париже. В Белом доме были уверены, что главная причина такого решения Варшавы заключалась в давлении Москвы (Truman, 2014, p. 258–259). Буквально через несколько дней после описанных событий США исключили Польшу из всех программ финансово-экономической помощи (FRUS. 1947. Vol. IV..., 1972, p. 442).

Польская эмиграция отнеслась к такому развитию событий крайне негативно, считая, что Польша перестала быть независимым государством, что отказ Варшавы от участия в планах европейской реконструкции не соответствует нуждам польской экономики и отношению поляков к международному сотрудничеству, что решение, принятое польскими властями, наносит вред благосостоянию и экономическому развитию страны, насильственно включенной в советскую зону влияния. Польша, по их мнению, являлась неотъемлемой частью европейского экономического сообщества, и раздел Европы противоестественен (Instytut Józefa..., p. 21).

Польско-американский историк М. Бискупски пришел к выводу, что отказ Польши от плана Маршалла негативно отразился на ее экономике, так как были разорваны традиционные коммерческие связи с Западом, а советско-польский торговый договор был «организованным экономическим грабежом». Однако в долгосрочной перспективе союз поляков с Москвой был оправдан ввиду безразличия стран Запада к Польше и их желания восстановить Германию [Biskupski, 2018, p. 148].

11 июля 1947 г. премьер-министр Франции П. Рамадьё в разговоре с американским послом во Франции Д. Каффери, говоря об экономическом сплочении Европы, указал на важное

значение Польши как поставщика угля для Франции и других европейских стран, считая нужным включить эту страну в европейское экономическое пространство. По его словам, желание остановить расширение Европы у берегов Вислы равносильно тому, чтобы США в своем развитии «остановились на Миссисипи» (FRUS. 1947. Vol. III..., 1972, p. 328).

Примечательно, что 18 июля 1947 г. помощник министра сельского хозяйства США и эксперт в области продовольственных проблем полковник Р. Харрисон в отчете, подготовленном по итогам посещения Польши со специальной миссией, сделал вывод о том, что минимальные потребности этой страны в продовольствии в 1947 г. могут быть удовлетворены без участия США. 23 июля 1947 г. в Вашингтоне было принято окончательное решение не распространять программу помощи на Польшу (FRUS. 1947. Vol. IV..., 1972, p. 434–435; Department of State..., 1947, p. 223–224).

29 июля 1947 г. во время встречи с Клейтоном министр торговли и промышленности Польши Х. Минц выразил надежду на то, что отказ Польши от участия в Парижской конференции не повлияет на торговые отношения с Вашингтоном. Клейтон ответил, что решение Польши носит политический характер, фактически оно принято другой страной и противоречит реальным интересам поляков, и добавил, что, хотя это решение не ведет к возведению барьеров для коммерческих сделок между Польшей и США, отныне любые торгово-экономические расчеты между Варшавой и Вашингтоном будут происходить только за наличные и полякам не стоит ждать никакой финансовой помощи. Минц, в свою очередь, заявил, что он всего лишь министр торговли и промышленности небольшой страны и не имеет ничего общего с политическими решениями великих держав, но глубоко заинтересован в дружественных торговых отношениях с Западом, так как польская экономика ориентирована в основном на Запад и нет никаких причин для изменения такого порядка вещей. Минц также поинтересовался, не повлияет ли парижское дело на обращение Польши к Международному банку за кредитами для расширения производственных мощностей по добыче угля, и подчеркнул, что поляки нарастили добычу своего угля почти до 60 млн тонн, приблизившись к довоенному уровню (Archive CIA. General CIA Records. Polish Coal..., p. 1), и смогут в ближайшие два года увеличивать ее еще на 10 млн тонн, если получат кредит Международного банка на переоборудование угольных шахт и реконструкцию порта, используемого для вывоза сырья. Из 20 млн тонн экспортируемого угля лишь 6 млн предназначались в СССР, остальной объем планировалось поставлять на Запад. Клейтон согласился с тезисом о преимущественной связи польских коммерческих интересов с Западом, но отметил, что дальнейшее развитие отношений будет зависеть от действий польских политиков (Archive CIA. General CIA Records. Deliveries of Polish...).

После разговора с Минцем Клейтон рекомендовал не возражать против предоставления Международным банком целевого кредита на переоборудование угольных шахт и реконструкцию портов, необходимых для экспорта сырья, так как скорейшее увеличение добычи угля в Польше являлось важнейшей задачей реконструкции Европы при условии, что не произойдет рост вывоза угля в СССР. Соединенным Штатам, по мнению Клейтона, следовало поддерживать коммерческие отношения с Польшей и другими странами региона, так как это отвечало долгосрочным интересам Вашингтона; кроме того, подобная политика значительно затрудняла СССР сохранение своего влияния в странах Восточной Европы (FRUS. 1947. Vol. IV..., 1972, p. 435–438).

6 августа 1947 г. Виневиц в разговоре с госсекретарем Маршаллом сообщил, что целью Польши является сохранение баланса между Востоком и Западом. Отношения с Востоком, по его мнению, были удовлетворительными, и поляки хотели бы улучшить их с Западом. Маршалл в связи с этим напомнил о предпринятых США усилиях по экономическому восстановлению и развитию сотрудничества в Европе и выразил сожаление, что Польша не вошла в число 16 стран, собравшихся в Париже. Он отметил, что знает, почему Польша не приняла участие в конференции, и указал, что она могла бы многое выиграть, если бы проявила больше самостоятельности в этом вопросе. Госсекретарь возложил ответственность за раскол Европы на Москву, подчеркнул, что американская сторона не преследовала цель принудить какую-либо страну к определенным решениям финансово-экономическими мерами и выразил надежду на то, что польское общественное мнение выкристаллизуется таким образом, что Варшаве проще будет принять программу восстановления Европы. Виневиц ответил, что сокращение экспорта в СССР и заключение Варшавой торговых соглашений с 12 из 16 стран, собравшихся на конфе-

ренцию в Париже, являются лучшим доказательством желания установить с Западом более тесные отношения. Однако в Польше есть политические силы, пытающиеся убедить руководство принять полностью восточную ориентацию, утверждая, что единственным поставщиком необходимых товаров может быть только СССР. Поэтому для поддержки поляков, ориентированных на Запад, требуется материальная поддержка США (Ibid., p. 438–440).

Согласно донесениям американского посольства, в Польше на протяжении лета 1947 г. нарастали темпы антиамериканской пропаганды и демонстрации российско-польской солидарности. Польская пресса интерпретировала цели американской экономической политики как желание воссоздать сильную Германию, что ухудшало отношение населения к США, так как ненависть поляков к немцам имела глубокие корни, и их страх перед германской агрессией заставлял искать поддержку в Москве (Ibid., p. 443–444).

В сообщении в американское посольство во Франции от 26 августа 1947 г. заместитель госсекретаря США Р. Ловетт затронул вопрос о торгово-финансовых отношениях стран-участниц плана Маршалла с Восточной Европой. Признавая важность торговли между Восточной и Западной Европой, он отмечал, что из-за политических соображений план Маршалла исключал возможность оказания прямой долларовой или товарной помощи Восточной Европе, США должны рассмотреть международные меры помощи этим странам, например, кредит Международного банка для расширения производства и транспортировки польского угля, а также восточноевропейский экспорт товаров первой необходимости на Запад. Соединенным Штатам, по мнению Ловетта, не следовало расторгать двусторонние соглашения со странами Восточной Европы, по крайней мере тех пор, пока они явно не будут вовлечены в экономическую войну против Западной Европы (Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Summary of State..., p. 9).

26 сентября 1947 г. Модзелевский в разговоре с Маршаллом отметил, что поляки делают выбор не между СССР и США, но между СССР и Германией, и в данный момент курс на сближение с Москвой является основой польской внешней политики. Польша, по его словам, желала бы самых близких отношений с Западом, по примеру довоенного союза с Францией, но участие в конференции в Париже означало бы, что странам-участницам плана Маршалла в торгово-экономических отношениях будет отдано предпочтение в сравнении с другими странами Восточной Европы, что отрицательно сказалось бы на польской экономике. Модзелевский сказал, что к 1949 г. Польша планирует увеличить экспорт угля до 35 млн тонн, но для этого необходима финансовая помощь, а польский запрос в Экспортно-импортный банк Вашингтона по политическим причинам был отклонен, и просил Маршалла повлиять на положительное решение по аналогичному запросу в Международный банк. Госсекретарь обещал свое содействие и отметил, что со всей искренностью пытался поддержать Польшу и включить ее в проект финансовой помощи США, но эта попытка была заблокирована Конгрессом ввиду преследования польским руководством политических оппонентов и ростом антиамериканской пропаганды. В продолжение беседы Модзелевский сказал, что предложение принять участие в Парижской конференции было сформулировано так, что его принятие исключалось. Госсекретарь возразил, что США до 1 сентября оставались в стороне от всех процедурных вопросов организации конференции, более того, американским дипломатам за рубежом не разрешалось оказывать давление на представителей европейских стран, иначе все могло быть расценено как попытка диктата Вашингтона.

Модзелевский напомнил, что приезд Молотова в Париж и его скорый отъезд из-за нежелания Великобритании и Франции сотрудничать с Москвой напрямую повлияли на решения поляков и чехословаков, поставив их в неудобное положение из-за связей с СССР. 16 стран предпочли ограничить конференцию в Париже собой, а не включать все 25 европейских стран, поскольку это означало бы получение меньшей помощи от США каждой из них. На это Маршалл ответил, что, по информации Госдепартамента, Великобритания и Франция были обеспокоены отказом СССР и восточноевропейских стран от участия в конференции, так как это вело к расколу Европы. Единственным мотивом Вашингтона в этом вопросе был поиск средств для восстановления и консолидации континента, а не возведение барьеров, но США никогда не согласились бы на такую процедуру, которая привела бы к тому, что вся ситуация «полетела бы к черту» (FRUS. 1947. Vol. IV..., 1972, p. 446–452).

30 сентября 1947 г. вице-президент Международного банка реконструкции и развития Р. Гарнер направил меморандум Томпсону, в котором уточнял, поддержит ли руководство США выделение кредита Польше с целью увеличения добычи угля и связанных с ним отраслей. Гарнер сообщал, что отказ Польши от участия в Парижской конференции подтверждал выводы относительно советско-польских отношений, сделанные представителями банка во время посещения Польши. Со слов вице-президента Международного банка, действия Польши могли контролироваться Москвой, чья политика и цели оценивались большинством государств – учредителей банка как «враждебные». Однако жизненно важное значение польского угля для Западной Европы, в том числе для тех государств, которым кредиты уже были предоставлены, склоняет руководство банка к выделению кредита. Гарнер подчеркнул, что отказ полякам в кредите окажется на руку утверждениям советской пропаганды о том, что Польше и другим странам, находящимся в аналогичном положении, некуда обратиться, кроме как к Москве. Томпсон ответил, что предоставление кредита тесно взаимосвязано с реализацией плана Маршалла, поэтому банку следует проявлять осторожность при ведении переговоров и консультироваться с Госдепартаментом (Ibid., p. 453–455).

15 октября 1947 г. Гриффис, говоря о выделении Польше кредита Международного банка, отмечал, что «доллары для Польши – это доллары для России, любые договоренности о кредите могут быть нарушены в любое время» (Ibid., p. 456). Посол считал, что Госдепартаменту следует решить, что важнее – потребность Западной Европы в польском угле или вероятные политические последствия его выделения. Сам же Гриффис склонялся к поддержке решения о выделении кредита (Ibid.).

Таким образом, в 1947 г. руководство США использовало план Маршалла в качестве экономического рычага постепенного разворота политического курса Польши на Запад. Однако дипломатические усилия американцев не увенчались успехом.

После того как в борьбе за власть в польском руководстве одержала верх партия восточной ориентации, администрация Трумэна пыталась оказывать на него экономическое давление, угрожая исключить Польшу из программ финансовой помощи, так как в тот момент Вашингтон еще не расстался с надеждой изменить ситуацию в свою пользу.

Тем не менее к концу 1947 г., несмотря на отказ Варшавы от участия в плане Маршалла, Вашингтон все же удовлетворил просьбу польского руководства о выделении кредита Международного банка, поскольку нуждался в увеличении экспорта польского угля для более быстрого восстановления Западной Европы. Кроме того, администрация Трумэна опасалась, что полный разрыв польско-американских отношений приведет к ускорению дрейфа польского правительства в сторону СССР.

Список источников

- Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. 2. 1944–1948 гг. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 990 с.
- Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: документы и материалы / сост. Н.К. Капитонова, М.А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; под ред. А. О. Чубарьян, О.А. Вестада. М.: Аспект Пресс, 2021. 960 с.
- Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. 688 с.
- Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. New York: W.W. Norton & Company, 1969. 798 p.
- Archive CIA. General CIA Records. Deliveries of Polish Coal to USSR. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp82-00457r000900490009-4> (accessed: 21.11.2022).
- Archive CIA. General CIA Records. Polish Attitude toward the USSR. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000500830096-2> (accessed: 21.11.2022).
- Archive CIA. General CIA Records. Polish Coal Production, Reports Increase. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000600400332-8> (accessed: 21.11.2022).
- Archive CIA. General CIA Records. Reconstruction of Europe. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08c01297r000400260004-8> (accessed: 21.11.2022).
- Archive CIA. General CIA Records. Warsaw Regime's Views on the International Situation. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp81-01035r000100020005-5> (accessed: 21.11.2022).

- Department of State Bulletin. 1947. August 3. Vol 17, № 422. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1947. 224 p.
- Foreign Relations of the United States (FRUS). 1946. Vol. VI. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. 978 p.
- FRUS. 1947. Vol. III. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1972. 1129 p.
- FRUS. 1947. Vol. IV. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1972. 877 p.
- Forrestal J.* The Forrestal Diaries: The Inner History of the Cold War / ed. by W. Millis. London: Cassel and company, 1952. 581 p.
- Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Oświadczenia i odezwy Rządu RP. Orędzie Prezydenta Rzeczypospolitej Augusta Zaleskiego. Memorandum of the Polish Government on Poland's Part in European Reconstruction. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=9&sygn=9&handle=701.180/250> (accessed: 21.11.2022).
- Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Acheson's Harvard speech of June 5, 1947. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/achesons-harvard-speech-june-5-1947> (accessed: 21.11.2022).
- Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Development of Foreign Reconstruction Policy, March – July 1947. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/development-foreign-reconstruction-policy-march-july-1947?documentid=NA&pagenumber=7> (accessed: 21.11.2022).
- Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Memorandum from Mike Mansfield. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/memorandum-mike-mansfield> (accessed: 21.11.2022).
- Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Summary of State Department's Position of European Recovery Plan. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/summary-state-departments-position-european-recovery-plan?documentid=NA&pagenumber=1> (accessed: 21.11.2022).
- Truman H.S.* Memories. Vol. 2. Years of Trial and Hope, 1946–1952. New York: New Word City, 2014. 1135 p.

Библиографический список

- Зырянова А.В.* Посол США в Польше А.Б. Лэйн и проблема развития американо-польских отношений в 1945–1947 гг. // Кировская область в годы Великой отечественной войны: вклад в дело Великой победы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Киров: Изд-во Вят. гос. гуманит. ун-та, 2015. С. 140–144.
- Минкова К. В.* Экономические истоки холодной войны: советско-американские отношения в 1943–1947 гг. СПб.: Скифия-принт, 2021. 504 с.
- Чернышев Е.Ю.* Формирование американской внешнеполитической концепции в отношении Польши накануне и в первые годы холодной войны // Вестник Рос. гос. ун-та. 2009. № 12. С. 37–43.
- Чернышев Е.Ю.* Экономическая политика США в Польше в 1945–1947 гг. как фактор политического влияния // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2008. № 3. С. 109–117.
- Юнглод В.Т.* Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13. С. 52–79.
- Юнглод В.Т.* Новая и очень нужная парадигма: «длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории: сб. стат., посвящ. 70-летию д-ра ист. наук, проф. В.В. Согрина. М.: ИВИ РАН. 2015. С. 117–138.
- Alton T.P.* Polish Postwar Economy. New York: Creative Media Partners, 1955. 360 p.
- Biskupski M.B.* The History of Poland. Santa Barbara, California: Greenwood, 2018. 232 p.
- Chace J.* Acheson: The Secretary of State Who Created the American World. New York: Simon & Schuster. 1998. 512 p.
- Kolko G.* Confronting the Third World: United States foreign policy, 1945–1980. New York: Pantheon Books, 1988. 332 p.
- Ryan D.* The United States and Europe in the Twentieth Century. London: Routledge, 2003. 228 p.
- Steil D.* The Marshal Plan: Dawn of the Cold War. New York: Simon and Schuster, 2018. 624 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 30.01.2023

POLAND AND THE MARSHALL PLAN: THE UNITED STATES ATTEMPTS TO TURN THE POLITICAL COURSE OF THE POLISH LEADERSHIP TOWARDS THE WEST IN 1947

D. G. Nemchaninov

Vyatka State University, Moskovskaya str., 36, 610020, Kirov, Russia
nemchaninovdg@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6115-6349
ResearcherID: AHB-7155-2022

The article examines the attempts of the United States in 1947 to involve Poland in the Marshall Plan. The motives of Washington's foreign policy in this direction, as well as the views of President Truman on the development of integration processes in post-war Europe, are investigated. After the failure of attempts in the first post-war years to bring to power a government oriented towards Washington and London, the American leadership, actualizing the traditional foreign trade relations of the Poles and taking advantage of the split in the Polish establishment, hoped to make a smooth turn of Warsaw's political course towards the West. The victory of the pro-Soviet party in the Polish leadership and, as a result, Poland's refusal to participate in the Marshall Plan led to a deterioration of Polish-American relations and Washington's attempts to reverse the situation by exerting economic pressure on the Polish leadership. However, it did not come to a complete rupture of economic relations between Washington and Warsaw, since Western Europe at that time was interested in Polish natural resources, and the State Department feared that this would only lead to an increase in Poland's dependence on the USSR. U.S. attempts to involve Poland in the Marshall Plan in 1947 resulted in the acceleration of the formation of two separate centers of European integration, which contributed to the formation of a bipolar confrontation between the USSR and the United States.

Key words: Poland, the United States, Marshall Plan, Cold War, H. Truman, Polish-American relations.

References

- Alton, T. P. (1955), *Polish postwar economy*, Creative Media Partners, New York, USA, 360 p.
- Biskupski, M.B. (2018), *The History of Poland*, Greenwood, Santa Barbara, California, USA, 232 p.
- Chace, J. (1998), *Acheson: The Secretary Of State Who Created the American World*, Simon & Schuster, New York, USA, 512 p.
- Chernyshev, E.Y. (2008), "The United States economic policy in Poland in 1945–1947 as a factor of political influence", *Retrospektiva: vsemirnaya istoriya glazami molodykh uchenykh*, № 3, pp. 109–117.
- Chernyshev, E.Y. (2009), "Formation of the American foreign policy concept in relation to Poland on the eve and in the early years of the Cold War", *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 12, pp. 37–43.
- Kolko, G. (1988), *Confronting the Third World: United States foreign policy, 1945–1980*, Pantheon Books, New York, USA, 332 p.
- Minkova, K.V. (2021), *Ekonomicheskie istoki holodnoy voyny: sovetsko-amerikanskije otnosheniya v 1943 – 1947 gg.* [The economic origins of the Cold War: Soviet-American relations in 1943–1947], Skifiya-print, St. Petersburg, Russia, 504 p.
- Ryan, D. (2003), *The United States and Europe in the Twentieth Century*, Routledge, London, UK, 228 p.
- Steil, D. (2018), *The Marshal Plan: Dawn of the Cold War*, Simon and Schuster, New York, USA, 624 p.
- Yungblud, V.T. (2015), "A New and Very Necessary Paradigm: The "Long" Telegram of G. F. Kennan as an Alternative to the Principles of Yalta", in Lavrent'eva, T.Y. & L.M. Troitskaya (eds.), *Vehi amerikanskoy istorii: sb. statey, posv. 70-letiyu d-ra ist. nauk, prof. V.V. Sogrina* [Milestones in American History: collection of articles dedicated to the 70th anniversary of doctor of historical sciences, professor V.V. Sogrin], IVI RAN, Moscow, Russia, pp. 117–138.
- Yungblud, V.T. (2020), "The 1945 World Order – Process with «Open» Continuation", *Vestnik MGIMO-Universiteta*, № 13, pp. 52–79.
- Zyryanova, A.V. (2015), "The United States Ambassador to Poland A. B. Lane and the problem of the development of American-Polish relations in 1945–1947", in *Kirovskaya oblast' v gody Velikoy otechestvennoy voyny: vklad v delo Velikoy pobedy: sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Kirov region during the Great Patriotic War: contribution to the cause of the Great Victory: collection of proceedings of All-Russian scientific and practical conference], Vyatskiy gosudarstvennyy universitet, Kirov, Russia, pp. 140–144.